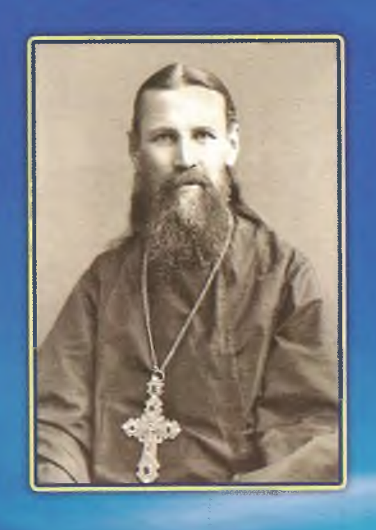
Духовная библиотека

СВЯТОЙ
ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

По творениям

святого праведного
Иоанна Кронштадтского

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова
Москва · 2012

УДК 276
ББК 86.372
И75

ИС 12-205-0384

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Цель жизни.
И75 Составлено по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. – М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2012. – 64 с. – (Серия «Духовная библиотека»).

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-89424-097-8

© Братство святого апостола Иоанна Богослова.
Макет, оформление, 2012

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Праведный Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в семье бедного сельского дьячка Илии Михайловича Сергиева в Пинежском уезде Архангельской губернии. В роду его отца были священники на протяжении 350 лет. Мальчик был слаб здоровьем, часто болел; мать подолгу молилась о сыне, и Ваня, видя молящуюся мать, сам учился проникновенной молитве. Отец с раннего детства часто брал его с собой в церковь и воспитал в нём особенную любовь к богослужению.

Школьные дела у Иоанна поначалу шли плохо. Но он много молился о даровании ему разума к постижению учения, и Господь услышал его: однажды ночью, когда Иоанн молился особенно горячо, Божественная благодать осенила его, и, по его собственному выражению, мгновенно «как бы завеса упала» с его глаз. С тех пор он стал делать успехи в учении.

После приходского училища он первым по успеваемости окончил Архангельскую духов-

ную семинарию, а затем и Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Женился на дочери протоиерея, причём супруги по обоюдному согласию решили жить как брат с сестрой – приняли на себя подвиг девства. По рукоположении молодой священник был назначен в Андреевский собор Кронштадта.

В то время правительство ссылало в Кронштадт убийц, воров и прочих уголовных преступников. На этих отвергнутых всеми людей и обратил внимание молодой кронштадтский священник. Ежедневно он приходил в их землянки и подвалы не на пять-десять минут, чтобы исполнить какую-либо требу и уйти; он шёл к живой бесценной душе, к братьям и сёстрам, оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, ухаживал за больными, плакал и радовался вместе с ними.

Он сам отправлялся в лавку за продуктами, в аптеку за лекарством, ехал за доктором, отдавал беднякам все свои деньги, одежду и даже обувь. Уходил он оттуда радостный, надеясь, что Господь пошлёт средства для дальнейших благодеяний. Кронштадтские жители видели, как он возвращается домой босой и без рясы, и приносили матушке обувь, говоря: «Твой отдал свою кому-то, придёт босым».

Раздавая бедным все свои средства, отец Иоанн скоро убедился, что сам не может обес-

печить всех нуждающихся, и призвал жителей Кронштадта помочь бесприютным беднякам. Люди деятельно откликнулись на просьбу пастыря. Стараниями отца Иоанна в Кронштадте был устроен Дом трудолюбия с мастерскими, школой, детским садом, приютом, столовой, библиотекой, бесплатной лечебницей, ночлежным и странноприимным домом. Благотворительная деятельность отца Иоанна исчислялась миллионами рублей в год. Он говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую».

Истинной здравницей скорбящих душ отец Иоанн считал храм Христов, а самым действенным средством исцеления – Божественную литургию. Отец Иоанн совершал Литургию каждый день. Он говорил: «Христос Спаситель установил таинство Причащения, чтобы очистить нас огнём Своего Божества, искоренить грех, сообщить нам Свою святость и правду, сделать нас достойными рая и радости неизреченной». Когда отец Иоанн молился, казалось, он видит перед собой Бога и дерзновенно говорит с Ним. Он умолял, упрашивал и даже настаивал, словно, схватившись за ризу Христову, был готов не выпустить её из рук, пока не будет услышан.

Скоро открылся в отце Иоанне и дивный дар: по его молитвам стали происходить чудотворения; новости о них распространялись

в Кронштадте и Петербурге, их стали публиковать и обсуждать в печати. Люди тянулись к нему сначала десятками, затем сотнями и тысячами. На исповеди, длившиеся по 12 часов, проходило до шести тысяч человек. Андреевский собор, вмещающий семь тысяч, всегда был переполнен. Отец Иоанн был замечательным проповедником, причем говорил весьма просто и в каждом слове его чувствовалась какая-то особенная сила, отражавшая силы его собственного духа.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его и позоре его», – говорил отец Иоанн, – «не нужно смешивать человека – это образ Божий – со злом, которое в нём».

Такого влияния на все слои русского народа, какое имел отец Иоанн, не было ни у кого. Святитель Феофан Затворник писал: «Отец Иоанн Кронштадтский – Божий человек. Молитва его доходит к Богу по великой вере его».

Несмотря на свою необыкновенную занятость, отец Иоанн находил время вести духовный дневник, который был издан под названием «Моя жизнь во Христе», и уже вскоре после выхода в свет эта книга была переведена на несколько иностранных языков. Не только со всей России, но и из Европы, Индии, Америки присылали Кронштадтскому пастырю тысячи писем и телеграмм с просьбой о молитве.

Вместе со всем русским народом чтил отца Иоанна и Император Александр III, который перед своей кончиной призвал батюшку к себе в Ливадию. Отец Иоанн позже говорил: «Я мёртвых воскрешал, а батюшку-царя не мог у Господа вымолить. Да будет на всё Его святая воля».

В отношении к нашей родине – России – отец Иоанн явил собою образ грозного пророка Божия. Он говорил: «Если Россия не очистится от множества грехов, то она опустеет, как древние царства и города, стёртые правосудием Божием с лица земли за своё безбожие и за свои беззакония».

К тяжелому подвигу служения людям в последние годы жизни отца Иоанна присоединился мучительный недуг – болезнь, которую он кротко и терпел и переносил, никому никогда не жалуясь.

9 декабря 1908 года отец Иоанн совершил последнюю Литургию, а утром 20 декабря тихо предал свой дух Богу, заранее предсказав день своей кончины. Похоронен в Петербурге, в нижнем храме основанного им в 1900 году Иоанновского женского монастыря на реке Карповке.

Прославлен святой праведный Иоанн Кронштадтский в 1990 году Поместным Собором Русской Православной Церкви. Память его празднуется 20 декабря (2 января по новому стилю).

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Ближнего* надо более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нём и приложить к его сердцу целительный пластырь – слово ласки, вразумления, утешения, прощения, любви. *Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32).

Все грехи и страсти, брани и свары – это истинно болезни душевные: так и надо смотреть на них. Или все страсти – пожар души, ве-

* Ближний для христианина – это не только родной или близкий, но и всякий, кто встречается нам на жизненном пути и нуждается в нашей помощи, заботе, участии – даже если он недобр по отношению к нам.

ликий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водой любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем, своей собственной злобой и раздражительностью, и будем таким образом помощниками духов злобы, всегда стремящихся производить всякое душевное возбуждение в людях посредством многоразличных страстей. Мы сами приближаем к себе адский огонь, и если не раскаемся и не будем впредь *мудры на добро и просты на зло* (Рим. 16, 19), то осудимся вместе с диаволом и ангелами его на мучение в озере огненном. Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое.

Окаянные мы человеки! Как мы доселе не научились считать всякий грех великой бедой нашей души и сострадать душевно, искренно, с любовью впадающим в такую беду! Для чего не бежим от него, как от яда, как от змеи, для чего коснеем, медлим в нём? Для чего мы и себя не жалеем, когда подвергаемся какому-либо греху? Для чего не плачем пред Господом, сотворившим нас?

Люби ближнего, как самого себя; ибо, любя ближнего, любишь себя и, ненавидя ближнего, прежде всего делаешь вред себе, прежде

всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые и животворные законы Господни! Как благо исполнять их, хотя лесть греховная и делает трудным исполнение их. Как благо для души иго Господне и легко бремя Его, то есть Его заповедей*!

Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя всё небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя всё небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же.

МОЛИТВЫ ЗА БЛИЖНИХ

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нём; молись о каждом, даже о враге своём. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нём, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнём благодати Своей, говори: «Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отгони от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!»

---

* Это прежде всего заповедь о любви (Мк. 12, 30–31) и заповеди блаженства (Мф. 5, 3–12).

Если видишь злобного, молись: «Господи, блага сотвори раба Твоего благодатью Твоею!» Если – сребролюбивого и жадного, говори: «Господи, Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! Даруй рабу Твоему, сотворённому по образу и подобию Твоему, познать лесть (лживость) богатства». Когда видишь завистливого, молись: «Господи, просвети ум и сердце раба Твоего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очей сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слёзы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нём и да не отторгнет его от руки Твоей».

Когда видишь пьяного, говори сердцем: «Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщённого лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа». Когда видишь страстного к брашнам (вкусной пище) и блаженство своё в них полагающего, говори: «Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гибнущее, но пребывающее в живот вечный! Очисти раба Твоего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твоё».

Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только страдания и злоба согрешающих, – исправляй советами и предостережениями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

ВРАГИ

Когда брат в чём-либо погрешит против тебя, например позлословит тебя или передаст злонамеренно другому слова твои в превратном виде и оклевещет тебя, не озлобляйся на него, но отыщи в нём добрые стороны, которые, несомненно, есть в каждом человеке, и остановись на них с любовью, презирая зло, сплетённое им на тебя, как грязь, не стоящую внимания, как мечту бесовскую. Так золотопромышленники не обращают внимания на множество песка и грязи в золотом песке, но останавливаются на золотых песчинках, и хотя их очень мало, дорожат и немногим и промывают его из множества негодного песка. Так и Бог поступает с нами, долготерпеливо очищая нас.

Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты ещё сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение – мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты бу-

дешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство – любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Своей любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками... Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнью Его* (Рим. 5, 8, 10).

ВЕРА

Что есть вера? Уверенность, убеждённость в духовной истине, в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно как мы уверены в бытии мира вещественного и его принадлежностей. Быть уверенным в действительной реальности духовного Всеначала и мира духовного со всеми его свойствами и принадлежностями так же, как мы уверены в бытии мира вещественного с его предметами и свойствами их, – значит веровать. Например, я несомненно уверен, что Бог вечен, всеблаг, премудр и всемогущ, и не помыслю, что Он не вечен, не всеблаг, не премудр, не всемогущ; это значит, что я верую твёрдо и несомненно; я верую, что Бог, как Благость,

даст всё, чего ни попросишь у Него, если это мне действительно нужно, и не усомнюсь в этом, – значит, я верую.

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг лукавый о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

Беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера сразу всё охватывает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство общения духа с духом, а рассудок – духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; вера – дух, а рассудок – плоть.

Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радует, живит душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности (то есть материального, доступного ощущениям. – *Примеч. ред.*), выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собой – сколь воз-

можно чистым созерцанием сердца – в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то её истинная жизнь, её успокоение и радость.

Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца всё говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямосердечен с людьми, Господь не легко принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного страдания.

Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, немного вмещает в себе света умного (духовного), а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вместить их могли мы в своём бренном теле.

О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Не испытаешь на себе действий злых козней духа злого – не узнаешь и не почтишь, как

должно, благодеяний, даруемых тебе Духом благим; не узнав духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей – добра и зла, жизни и смерти – мы узнаём ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего!

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Жизнь наша – детская игра, только не невинная, а греховная, потому что при крепком уме и познаниях цели своей жизни мы небрежём об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша – детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищей и питьём, лакомясь, вместо того чтобы употреблять её только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами, вместо того чтобы прилично прикрывать ими своё тело для предохранения его от вредного дей-

ствия стихий; мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многоразличной в них утварью, богато и изысканно украшая их, вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи.

Мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти – на служение миру сему. Мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своей должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов.

Мы забавляемся приятными лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для приобретения вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия.

Мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя каких-то кумиров, перед которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других.

Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой ответ мы дадим бессмертному Царю – Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судить живых и мёртвых и принять ответ от нас о всяком слове и деле! О, горе!

Горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе Духа Христова! Носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам, не заботящимся о спасении! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, непостоянный, и не радеющим о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этой плотской завесой!

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, – оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и пития.

Есть, братия христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни, судить да рядить о других – это жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближним, молиться о спасении душ их и всячески помогать их спасению – значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая – непрестанная жизнь духа.

Что такое жизнь наша? Горение свечи: стоит лишь дунуть Тому, Кто её дал, – и она потухла. Что такое жизнь наша? Шествие путника: дошёл до известного предела – ему отворяются врата, он покидает страническую одежду свою (тело) и входит в дом свой. Что такое жизнь наша? Продолжительная кровопролитная война за обладание истинным отечеством и за истинную свободу. Кончилась война – вы победитель или побеждённый, вас отзывают из места борьбы к месту воздаяния, и вы получаете от Мздовоздаятеля Господа

или награду вечную, славу вечную, или наказание вечное, посрамление вечное.

Наша жизнь есть непрерывный поток неизреченных милостей Божиих: отсюда – она должна быть непрестанным благодарением и славословием Богу, Творцу и Благодетелю, особенно же должна быть непрестанной любовью к Богу и ближнему – образу Его. Любя ближнего, мы любим Бога; почитая всякого человека, мы почитаем образ Божий, Самого Бога и сами себя: ибо ближний – другой, пятый, десятый, сотый, тысячный, миллионный и так далее – я. Много листьев на дереве, а все – одно дерево, одинаковой жизнью живут, одинаковое происхождение имеют, одинаковый вид имеют, одинаковое начало, одинаковый и конец.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Жизнь духовная видимо разделяется на два резко различающиеся между собой состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души. Причиной первого состояния всегда бывает согласное действование души моей с законами Творца, а причиной последнего – нарушение Его святых законов. Я всегда могу заметить и действительно замечаю начало того и другого состояния; в сознании моём

всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что, уничтожив начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, то есть саму скорбь и тесноту души.

Чем более человек ведёт духовную жизнь, тем более он одухотворяется: он начинает видеть во всём Бога, во всём проявление Его силы и могущества; всегда и везде видит себя пребывающим в Боге и от Бога во всём самомалейшем зависящим. Но чем более плотской образ жизни ведёт человек, тем он более делается весь плотяным (плотским, земным): он ни в чём не видит Бога; даже в самых чудесных проявлениях Его Божественной силы, – во всём видит плоть, материю, и везде и во всякое время *нет страха Божия пред глазами его* (Пс. 35, 2).

ДОВЕРИЕ БОГУ

Никогда так не трудно сказать от сердца «да будет, Отче, воля Твоя», как в сильной скорби или в тяжкой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага...

Вообще трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере, и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить

в несчастье: «Да будет воля Твоя». Мы думаем: неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие спокойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? И так далее.

Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собой волю Божию, без которой ничто не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесёт Господу свою драгоценнейшую жертву – преданность Ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и несчастье; своё суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (см. Ис. 55, 9).

ПОПУЩЕНИЕ БОЖИЕ

Все скорби, мучения, лишения, болезни допускаются Богом для того, чтобы изгнать обольщающий грех и насадить истинную добродетель в сердцах, чтобы дать опытное познание о лживости, наглости, безумии, тиранстве и смертоносности греха и внушить омерзение к нему и опытное познание об истине, кротости, мудрости, кротком господстве над сердцами человеческими и животворности добродетели.

БЛАГОДАРНОСТЬ БОГУ

Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя, падшего в вечную смерть, восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а послав к нам Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари ещё за то, что Он ежедневно тебя, по собственной твоей воле через грехи падающего из жизни в смерть бесчисленное множество раз, – снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: *Отче! я согрешил против неба и пред тобою!* (Лк. 15, 18). Благодари ещё за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни – предвестники смерти телесной, – часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земной жизни твоей, зная, что она дорога для тебя, что ты не готов ещё к жизни вечной. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби, ибо всё от Него, Всеблагого Отца.

ЛЮБОВЬ

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его.

Что сладостнее любви? И однако же у нас мало любви! А отчего? Плоть свою очень любим, а с плотью всё плотское, материальное, житейское! Итак, будем презирать плоть, и действовать духом, и духом умерщвлять плотские деяния.

Крест без любви нельзя мыслить и представлять: где крест, там и любовь; в церкви вы везде и на всём видите кресты, для того чтобы всё напоминало вам, что вы в храме Бога любви, в храме Любви, распятой за нас.

Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судье, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омрачённых неразумными страстями.

Любовь долготерпит (1 Кор. 13, 4), то есть не сразу карает согрешающего, но терпеливо сносит его падения, вразумляя и наказывая его, между тем как свойство злобы – неожиданно поражать противника или делать его несчастным, ввергая его в крайность. Удивительно, как мы злы и нетерпеливы! Согрешил брат, и мы не жалеем о том, что он грешит, не плачем

из братской любви о его вольном безумии, о его увлечении, а злобимся на него, презираем его за его прегрешения, между тем как сами, может быть, или были виноваты в том же, и нам снисходительно прощали нашу вину, и только благодаря снисходительности начальства мы наконец кое-как оправились от своих падений или пристрастий и пороков и сделались к чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываем виноваты в том же, только не так грубо, как согрешающий брат, значит, тоже подлежим и мы ответственности, – то как не снисходить к согрешающим братьям? Но, наказывая других за грехи и преступления, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшие или существующие. *С кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. 2, 25–26).

Не напрасно первым признаком любви нашей к ближнему апостол поставил долготерпение и милосердие: *любовь долготерпит, милосердствует*, ибо всякий человек немощен, слаб, опрометчив, но и при всём том легко может одуматься, восстать, раскаяться при благоприятных условиях; и потому надо быть терпеливым к его немощам и погрешностям, как желаем сами, чтобы другие были снисходительны к нашим немощам и, видя, как бы не

видели и не замечали их. Впрочем, там, где грех вредно действует на других, или где он соединён с опущением обязанностей по службе, или где он принимает большие размеры, – там требуется немедленная строгость к обузданию и прекращению его или удаление вредного человека из среды людей благонамеренных. *Извергните развращённого из среды вас* (1 Кор. 5, 13).

Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибётся. Так же без размышления веруй и уповай: ибо вера и упование так же просты; лучше сказать: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая любовь.

Премерзкий враг наш, лукавый дух злобы, силится уничтожить любовь любовью же: любовь к Богу и ближнему – любовью к миру, его благам мимолётным и к его растленным, богопротивным обычаям; любовью плотской, любовью к богатству, почестям, удовольствиям, играм различным. Поэтому да погашаем в себе всячески любовь к миру сему и да возгреваем любовь к Богу и ближнему через самоотвержение. Всякая красота в этом мире (например, красота лица) есть слабая, ничтожная тень несозданной красоты, неизреченной доброты лица Божия; всякое земное наслаждение ничтожно в сравнении с будущим наслаждением.

МОЛИТВА

Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надо, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8).

Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. *Сын мой! отдай сердце твоё мне* (Притч. 23, 26), потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; более того – сердце наше есть сам человек. Потому кто не молится или не служит Богу сердцем – тот всё равно что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что, предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, то есть без

теплоты сердечной. Молитва бывает то *дом на песке,* то – *дом на камне* (см. Мф. 7, 24–26). На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собой рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во всё продолжение молитвы внимание направляют к Господу и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, чей ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, тогда как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая радостью Божьего присутствия в душе.

Молитва – золотая нить, связующая человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, которого он часть, и более всего с Богом, Источником жизни; от Бога изошла душа, к Богу и да устремляется всегда через молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она успокаивает душу

и тело; она успокаивает не только душу самого молящегося (*Я успокою вас* – Мф. 11, 28), но и часто души усопших праотцов, отцов и братий наших. Видите, как важна молитва!

В молитве главное, о чём нужно прежде всего позаботиться, – это живая вера в Господа. Проси просто, не сомневаясь – и тогда Бог твой будет всё для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но находясь в духовном единении с ними как член единого великого тела Церкви Христовой – и любящий всех как чад Своих во Христе Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

БЕЗВЕРИЕ

Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче – оттого, что не молятся. Князю века сего диаволу простор для действия в сердцах таких людей, он господин в них. Молитвой они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Свя-

того пересохли и от крайней сухости наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол только воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде погибели несчастных душ.

МЫСЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Мы потому и можем мыслить, что есть беспредельная мысль, как потому дышим, что есть беспредельность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течёт именно под условием существования беспредельного мыслящего Духа. Вот почему апостолы говорят: *Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога* (2 Кор. 3, 5). Вот почему и Спаситель говорит: *Не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать* (Мф. 10, 19). Видишь, и мысль, и даже само слово приходят к нам извне. Это, впрочем, в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении – все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия, тогда как, напротив, нечистые, тёмные – от нашего повреждённого существа и от диавола.

ПОКАЯНИЕ

Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или священником, который принимает исповедь. Иначе это не будет покаяние. *Покайтесь*, – сказано, – *ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17), приблизилось, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. *Крестились* (сказано о крестившихся от Иоанна Предтечи), *исповедуя грехи свои* (Мф. 3, 6), то есть сами признавались в грехах своих.

Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих; значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого и бесконечно чуждого греху; значит всей душой желать исправления.

Кто привыкает давать отчёт о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном суде Христовом. Да для того и установлено здесь малое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас

самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчёт.

Второе побуждение составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Грехи – тайные змеи, грызущие сердце человека и всё его существо; они не дают ему покоя, непрестанно сосут его сердце; грехи – колючее терние, колющее непрестанно душу; грехи – духовная тьма. Кающиеся должны приносить плоды покаяния.

Покаянию помогают сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, так и покаяние должно быть вседушевное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения, называется лицемерным. Сознание грехов затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупеет, обессиливает для исправления, надо её принуждать: *Царство Небесное силою берётся* (Мф. 11, 12). Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная.

ИСПОВЕДЬ

Исповедоваться в грехах чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение. Подумай, человек, в какую беду вверг нас дерзкий грех и что сделал для

нашего спасения Владыка Христос, Сын Божий; помни Его воплощение, добровольное самоуничижение, Его обращение с людьми, речи Его, чудеса Его, насмешки над Ним, ругательства, заплевания, избиения; наконец, позорнейшее распятие на кресте, смерть и погребение и из мёртвых воскресение. Помни, что Он сделал для нас для избавления от вечных мук и чего Он требует от тебя за это: чтобы ты всего себя отдал Ему, жил не для себя, а для Него, исполняя Его заповеди. Избегай того, что ввергает нас в грех: похоти плотской, похоти очей и гордости житейской; терпением спасай душу свою; люби Бога и ближнего, как себя.

ПОСТ

Говорят: не важное дело – есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело – носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, собирать и копить деньги и прочее. Но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, Источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли? Из-за чего мы делаемся жестокосердными к бедным и даже к своим родственникам? Не из-за пристрастия ли нашего к сластям, вообще к чреву, к одежде, к до-

рогой посуде, мебели, к деньгам и прочему? Возможно ли работать *Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и Велиару (диаволу)? Невозможно.

Присмотритесь хорошенько, из-за чего мы не радеем о спасении души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, – не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в особенности к сластям земным? Из-за чего грубеет наше сердце? Из-за чего мы делаемся плотью, а не духом, извращая свою нравственную природу, – не из-за пристрастия ли к пище, питию и прочим земным благам? Как же после этого говорить, что есть скоромное в пост не важно? То, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непослушание, непокорность Богу и удаление от Него.

Пост – хороший учитель: 1) он скоро даёт понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья и что вообще мы жадны и едим, пьём гораздо более надлежащего, то есть того, сколько требует наша природа; 2) пост хорошо показывает или обнаруживает все немощи нашей души, все её слабости, недостатки, грехи и страсти, как начинающая очищаться мутная стоячая вода показывает, какие водятся в ней гады или какого качества сор; 3) он показывает нам всю

необходимость всем сердцем прибегать к Богу и у Него искать милости, помощи, спасения; 4) пост показывает все хитрости, коварство, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, работали, коварства которых, при озарении теперь нас светом благодати Божией, ясно показываются и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей.

Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искусителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне (постясь сорок дней и ночей), тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога именно чаще всего через невоздержание, как это было с жителями Содома и Гоморры и с современниками Ноя, – ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях. Кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против страстной плоти своей и против диавола, сильных против нас особенно через наше невоздержание, тот и не воин Христов, ибо бросает оружие и отдаётся добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Питаясь обильно, делаешься плотским человеком, духа не имеющим, а постясь, привлекаешь к себе Духа Святого и делаешься духов-

ным. Возьми хлопчатую бумагу, не смоченную водою, – она легка и, в малом количестве, носится в воздухе, но смочи её водой – и она делается тяжёлой и тотчас падает на пол. Так и с душой. О, как надо беречь душу постом!

ПОСТ И ПОКАЯНИЕ

К чему ведёт пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведёт к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный. У многих ли из нас есть чувство сыновней любви к Богу? Многие ли из нас *со дерзновением, неосужденно* смеют *призывать Небесного Бога Отца** и говорить: «Отче наш!..» Не напротив ли, в наших сердцах вовсе не слышится такой сыновний глас, заглушённый суетой мира сего или привязанностью к предметам и удовольствиям его? Не далёк ли Отец Небесный от сердец наших? Не Богом ли мстителем должны представлять себе Его мы, удалившиеся от Него *на страну далече***? Да, по грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так долго терпит нас, как Он не посекает

* Из возгласа священника на Божественной литургии перед пением молитвы «Отче наш».
** В дальнюю сторону (см. притчу о блудном сыне – Лк. 15, 11–32).

(не уничтожает) нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умилостивить Его покаянием и слезами. Войдём сами в себя, со всей строгостью рассмотрим своё нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ Божественной благодати...

ДУХ И ПЛОТЬ

Противоестественное господство плоти над духом выражается между прочим в том, что дух как будто погребён в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотью, ложно – а не сердцем, не духом, не истиной кланяется Ему.

В самом деле, мы часто живём так, как будто нет в нас духа, и высшая степень человеческого развращения обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одной плотью. *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6, 3). Присмотритесь хорошенько к делам человеческого почитания Бога: вы увидите, как тут плоть силится взять перевес над духом.

В святых перевес духа над плотью виден в том, что они живут духом и во всём мире видят дух, во всём – премудрость, всемогущество

и благость Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа. В людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всём видят только то, что представляется их чувствам, и дальше своего носа, как говорится, не видят; человек чувственный, плотской смотрит на мир и видит его почти как животное неразумное, не удивляется в нём премудрости, присносущной (всегда существующей) силе и благости Творца; читает священную книгу – и видит в ней только букву; молится ли – механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиной. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу – молитве, научаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что Господь, *придя, найдёт ли веру на земле?* (Лк. 18, 8), а неверие – дело плоти.

ГРЕХ

Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. *Ибо Ты Бог, не любящий беззакония* (Пс. 5, 5). А чтобы вам лучше понять это – представьте правдивого, строгого, любящего

своё семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к погибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (см. Иак. 1, 15 и другие), потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша погибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха.

Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке. Грешник в будущем веке связывается «по рукам и по ногам» (это говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13), то есть он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознаёт грешник свои силы и в то же время чув-

ствует, что силы его связаны какими-то нерасторжимыми цепями: *Беззаконного уловляют собственные беззакония его* (Притч. 5, 22); к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке грех связывает и убивает душу; кто из богобоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но, связывая и убивая душу временно, грех убивает её и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях.

Какая тьма, какое безумие, какая немощь и какое насилие ужасное, смертоносное – грех! Прелюбодействуем внутренне, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидим человека, потому что он не по нашему нраву, не по нашим страстям, не по нашему настроению духа, часто очень небезгрешному, страстному, порочному. Причина ли блуда, греха – красота лица? Не причина ли удивления Творцу, создавшему так прекрасно человека? Причина ли ненависти к ближнему то, что он не по нашему нраву, или своенравию, не потворствует нашей гордости, вообще страстям, что он не по нашему настроению духа? Не у всякого ли свободная воля, свой характер, свой темпера-

мент, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходить ли всякому дóлжно, не следует ли уважать личную свободу всякого человека – свободу, которую Сам Господь никогда не насилует?

ГИБЕЛЬНОСТЬ ГРЕХА

Грех нелеп и гибелен. Например, пьяница от излишнего употребления винных напитков бывает и болен, и делает разные непотребства и срамные дела, о которых самому стыдно и подумать, и вспомнить, и однако же продолжает пьянствовать. Жадный к пище чревоугодник чувствует после многоедения тяжесть, затмение способностей, связывание языка и сам находит, что он делается как бы животным или зверонравным, потому что дышит часто злобой и ненавистью к живущим вместе с ним, подвергается тесноте и скорби, лишается мира и спокойствия, делается неспособным быть истинным христианином, жить для высшей цели бытия – и, однако же, продолжает лакомиться и объедаться.

Прелюбодей видит, что через прелюбодеяние он оскверняет и бесчестит свою природу, душу и тело, подвергает их болезням, извращает порядок жизни, установленный Творцом, подвергается позору, однако же продолжает прелюбодействовать. Сребролюбец видит, что

богатство тяготит его, лишает духовной свободы и делает своим рабом, отвращает его от Бога и от любви к ближнему, отводит от истинной жизни и вносит смерть в душу, отнимает покой душевный и телесный, налагает тяжкие заботы – однако же продолжает собирать большие богатства и прибавлять себе бо́льшую тяжесть, пока, изнурённый заботами, не заболеет и не умрёт, погубив душу свою через приобретение богатства. Таков всякий грех – гордость, злоба, зависть и прочие.

БОЛЕЗНИ

Когда видите болезненное разрушение тела, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь дал, Господь и взял... да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1, 21). Вы привыкли смотреть на тело своё как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело – Божие создание.

Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнью обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; ещё помни, что все наши болезни – наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его. Помни, что в болезни Господь с тобой:

с ним Я в скорби (Пс. 90, 15), что она произошла от мановения Владыки, отечески наказывающего нас. Веруя во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви.

В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верой и любовью, потому что в скорби и болезни сердце болит, а вера и любовь требуют здравого сердца, спокойного сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и для молитвы неблагоприятное время.

Поражая болезнью телесный наш состав, Господь сокрушает ветхого, греховного, плотского человека, чтобы дать силу новому человеку, которого мы обессилили плотскими делами: чревоугодием, праздностью, развлечениями, пристрастиями многоразличными. *Когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). Надо с благодарностью принимать болезнь.

Ты болен, и болезнь твоя очень мучительна: ты упал духом, уныл; мысли одна другой мрачнее обуревают тебя; твоё сердце и твои уста готовы к ропоту, хуле на Бога. Брат мой! Прими искренний от меня совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай,

напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломает вдоль и поперёк? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов, *ибо Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6); радуйся о том, что теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несёшь крест болезни и, значит, идёшь узким и скорбным путём, ведущим к Царствию Небесному. Болезни, на наш взгляд, представляют собой только одно болезненное, неприятное, ужасное: редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого и всеблагого Промыслителя Бога ни одна болезнь не остаётся без пользы для души нашей.

Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти её, дурные привычки и наклонности. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее можно было страдать. *Страдающий плотью перестаёт грешить* (1 Пет. 4, 1), – сказано в Писании.

ЗДОРОВЬЕ

Удивительная вещь: сколько мы ни хлопочем о своём здоровье, как ни бережём себя,

каких самых здоровых и приятных кушаний ни едим, каких здоровых напитков ни пьём, сколько ни гуляем на свежем воздухе, а всё в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие её беспрестанным воздержанием и постом, лежанием на голой земле, бдением, трудами, непрестанной молитвой, обессмертили и душу, и плоть свою. Наши тела, много питаемые и сладко питаемые, издают смрад по смерти, а иногда и при жизни, а их тела благоухают и цветут как при жизни, так и по смерти. Удивительное дело: мы, созидая, разрушаем своё тело, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханиями, не избегаем смрада его, а они, заботясь не о благоухании тела, а о том, чтобы душа была благоуханием для Бога, – облагоухали свои тела. Братия мои! Поймите задачу, цель своей жизни.

ИСКУШЕНИЯ

В жизни христианской необходимы искушения, пробы или испытания нашего душевного состояния. Так как жизнь наша, по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается своего рода нечистотой, то и необходимо очищать её. Как для пробы каких-либо вещей, например серебра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны

люди, для подобного подобное же, которые волею или неволею, намеренно или вовсе неумышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас, и для других, покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет, по духу ли мы живём, умерщвляя деяния плотские, или по плоти, повинуясь, как рабы, воле плоти и плотских помышлений и страстей, и мы, узнав, что живём не по воле Божией, не по заповедям Сладчайшего нашего Спасителя, а по своей греховной и слепой воле, вскоре и исправились бы, спешно и усердно последовали бы заповедям Божественного Евангелия.

Господь попускает нам искушения от лукавого для испытания нашего, для укрепления наших духовных сил в борьбе с духом злобы и чтобы нам самим видеть больше, на что склоняется наше сердце: к терпению, вере, надежде и любви и вообще к добродетели или к раздражительности, маловерию, ропоту, хуле, злобе и отчаянию. Потому надо не унывать, а благодушно и с терпением переносить находящий на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и принуждающий к нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь святой веры и добродетели, и не соизволим ли пути лукавому. Мы сво-

бодны и сами должны всемерно, всеусильно укрепляться в вере и добродетели, а как это будет, если не будет с нами искушений?

Без искушения и железо обыкновенное кажется сталью, и латунь и жесть серебром или смешанное серебро чистым серебром, и бронза золотом или смесь золота с землёй чистым золотом, и обыкновенное стекло алмазом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает. По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и прочее, а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосердны, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и прочее. Искушения же бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надёжен для Царствия Божия, а не выдержавший ненадёжен, потому что в нём остаётся большая примесь зла.

БОРЬБА С ПОМЫСЛАМИ

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война с помыслами каждое мгновение жизни – война духовная; надо быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого

и отражать их; сердце своё такие люди должны иметь всегда горящим верой, смирением, любовью.

В противном случае в нём легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твоё было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далёк. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце своё крепи.

ДИАВОЛ

Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божии в творении, промышлении, спасительной крестной жертве Христа: есть сильный противодействователь всему доброму, праведному.

Диавол как дух, как простое существо может уязвить душу одним мгновенным движением помысла лукавства, сомнения, хулы, не-

терпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением нескромного взгляда, блудной мысли и прочими страстями – может искру греха раздуть, со свойственной ему хитростью и злобой, в пламя, свирепеющее с адской силой во внутренностях человека. Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание, весь око, весь адамант (алмаз), несокрушимый во всех частях своих, твёрдый и неуязвимый.

Диавол пленяет и побеждает человека в этом мире тем, что чрезмерно возбуждает естественные душевные и телесные потребности человека, как то: потребность пищи и питья (и так как на деньги всё получается, то и денег), потребность одеяния, потребность удовольствия, потребность чести или славы, доброго имени. Все эти и подобные потребности человеческие, вложенные Богом в саму природу человека, диавол извращает непрестанно, доводя до крайних пределов, иногда без всякой нужды, и тем топит и душу, и тело, отрывает душу от Бога через прилепление её к чувственному или через ниспадение её в чувственность и в страсти злобы, гордости, зависти, уныния, лености, чревоугодия, блуда, пьянства, корыстолюбия, честолюбия и прочие. По-

этому нужны пост, нестяжание, кротость, смирение, незлобие, вера, надежда и любовь, молитва, богомыслие.

В том, что попущено диаволу искусительно действовать в мире до Второго Пришествия Христова, заключается премудрость, долготерпение – правда и милость Божия. Сатана и царство его не связаны, а действуют в мире в известной степени для того, чтобы люди верующие и верные, борясь с грехом и с врагами и находясь в горниле искушений и бед, через это очищались и укреплялись в вере, терпении, надежде и любви и всецелой преданности Богу и были достойны Его святыни и получили тем большее блаженство в будущей жизни, чем больше здесь были искушены, и пострадали, и укрепились в любви к Богу. Известно, что человек, не испытанный в горниле бед и напастей, бывает слаб в вере и любви, неблагонадёжен и непостоянен, а прошедший это горнило бывает твёрд, как наковальня.

СТРАСТИ

Наблюдай за собой – за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, и там нет возможности вы-

гнать этих чёрных кротов, подкапывающих целость нашей души.

Страсти, как жестокие погонщики, так и подгоняют нас, ежедневно понуждая, по нашей страстности к земным вещам, делать противное (враждебное) Господу и нашему истинному благу и угодное сатане льстивому.

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человек в страсти, например в гневе, говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в состоянии спокойном. Поэтому, зная сам по опыту такое свойство страстей, во-первых, и сам не говори, когда ты в смущении, в злобе, и извиняй горячих и раздражённых людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми.

ГОРДОСТЬ

Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин.

Гордый человек в то время, как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше него по добродетелям и не затмил

его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него – быть таким же, как другие.

Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что заражённый ею считает равными себе всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям и не терпит быть ниже их. Если гордый человек – подчинённый, он не уважает как должно начальника, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху; он равняет себя со всеми образованными и не отдаёт преимущества перед собой никому или весьма, весьма немногим; если он учёный или даже не учёный, сын или дочь, – не отдаёт должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении.

Гордость в вере проявляет себя тем, что гордый дерзает поставлять себя судьёй веры и Церкви и говорит: я этому не верую и этого не признаю, это нахожу лишним, это ненужным, а вот это странным или смешным. Ещё гордость в вере обнаруживает себя похвальбою в мнимом знании всего, тогда как весьма

мало знает или совсем слепотствует (не видит) душевными очами. Великая степень гордыни человеческой обнаруживается в том, когда простой смертный дерзает сравнивать себя со святыми Божиими и не видит их великих и дивных совершенств, собственными подвигами приобретённых ими при содействии благодати Божией, совершенств, которые Сам Бог увенчал и прославил в них. Он говорит: для чего я буду чтить их, особенно молиться им? Они такие же люди, я молюсь одному Богу, – а не знает того, что Сам же Бог повелевает нам просить за себя молитв праведников. *Раб Мой Иов помолится за вас, ибо только... его Я приму* (Иов. 42, 8).

Гордость в вере обнаруживается ещё в нечувствии грехов своих, в фарисейском оправдании и самовосхвалении, в нечувствии милостей Божиих, в неблагодарности Богу за всё доброе, в нечувствии нужды славословия великой красоты Божией. Все не молящиеся Господу Вседержителю, Богу духов и всякой плоти, Жизни своей, – не молятся по тайной гордости.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Цель нашей жизни – соединение с Богом: в этой жизни – в вере, надежде и любви, а в будущей – в любви всесовершенной. По-

смотрите, как лукавый и мы сами искажаем здесь эту цель. Мы соединяемся сердцем с разными предметами, по различию наших страстных привязанностей. Иногда – о ужас! – наша любовь обращается к серебру, к пище, питью, одежде, дому, убранству, к подобным нам людям – до забвения Бога. Иногда мы гордимся, завидуем, ненавидим, лжём – и тогда мы соединяемся прямо с самим диаволом, который есть олицетворённая злоба, ложь, гордость, зависть, – и как мы оскорбляем своего Владыку, Который сотворил нас по образу Своему и по подобию, как искажаем этот наш с Самого Бога писанный образ! Но мы слишком мало об этом думаем, слишком несведущи в том, что касается существенного для нас дела – соединения с Богом!

ПРИЧАЩЕНИЕ

С верой несомненной причащаясь Животворящих Таин, я осязательным образом поучаюсь вездесущию Христову. Каким образом? Вот каким: в каждой частице Тела и в каждой капле Крови я принимаю Всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и то же время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было, до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме, в Святых Тайнах и в каждой

самомалейшей частице, а так как храмы православные находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душой, и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Духе Святом, соединяя всех с Собой, с Отцом и Святым Своим Духом.

Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям, и особенно христианам, живёт в них: *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19).

Как в Иисусе Христе *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9), так и в Животворящих Тайнах Тела и Крови Его. В малом человеческом теле – вся полнота бесконечного, невместимого Божества, и в малом агнце, или хлебе, в каждой малейшей частице его – вся Божественная полнота.

Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира – при тесноте и мучении серд-

ца – человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни – сердце, или внутренний человек.

ЦЕННОСТЬ ДУШИ

О, как дорого оценил душу нашу, спасение её, Господь наш Иисус Христос, сойдя для нас с небес, приняв на Себя душу и тело наши, пострадав ужасно и умерев за нас! Как же я ценю свою душу, спасение её вечное? О, не умею ценить и не научился доселе соответствовать любви моего Спасителя, весь прилепившись к земле, весь отдавшись лености и страстям различным. Как быть в тебе любви Божией, Царствию Божию, когда в твоём сердце царствует любовь земная – сластолюбие, корыстолюбие и гордость?

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ

Царствие Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают (обретают) *его* (Мф. 11, 12). Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющих нас (нападающих на нас) страстей и к стяжанию

Царствия Божия в сердце, то страсти тиранически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать всё больше и больше, любовь к Богу и ближнему – тоже; мир сердечный, спокойствие совести будут всё реже и реже...

Надо подвизаться в деле спасения души, которого нет ничего дороже на свете; земное считать всё за сор или за призрак, сновидение, а всё небесное, наипаче Самого Господа, – за саму истину, вечную, блаженнейшую, неизменяемую.

БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

Что такое благодать? Благая сила Божия, даруемая человеку, верующему во Святую Троицу и крестившемуся во имя Иисуса Христа, очищающая, освящающая, просвещающая, помогающая в делании добра и удалении от зла, утешающая и ободряющая в напастях, скорбях и болезнях, ведущая к достижению вечных благ, уготованных Богом на небесах избранным Его. Горд ли кто был, самолюбив, зол, завистлив, но стал кроток и смирен, самоотвержен ради славы Божией и блага ближнего, ко всякому доброжелателен, снисходите-

лен, уступчив без потворства – он стал таким силой благодати.

Неверующим ли кто был, но сделался верующим и усердным исполнителем предписаний веры – он стал таким силой благодати. Сребролюбив ли кто был, корыстен и неправосуден, жестокосерд к бедным, но, переменившись в глубине души, сделался нестяжателен, правдив, щедр, сострадателен – он обязан этим силе благодати Христовой. Был ли кто чревоугодником, но сделался постником не по болезни или по сознанию вреда для тела невоздержания, но из сознания цели нравственной, высшей, – он стал таким по силе благодати.

Был ли кто ненавистником и злопамятным, мстительным, но сделался вдруг человеколюбивым, любящим и самих врагов, недоброжелателей и ругателей своих, не помнящим никаких обид, – он стал таким по возрождающей, претворяющей и обновляющей силе благодати. Холоден ли кто был к Богу, к храму, к богослужению, к молитве, вообще к таинствам веры, очищающим, укрепляющим наши души и тела, и вдруг, переменившись в душе, стал горяч к Богу, к богослужению, к молитве, благоговеен к таинствам – он стал таким по действию спасающей благодати Божией.

Отсюда видно, что многие живут вне благодати, не сознавая её важности и необходимости для себя и не ища её, по слову Господа:

Ищите прежде Царства Божия и правды Его (Мф. 6, 33). Многие живут во всяком изобилии и довольстве, наслаждаются цветущим здоровьем, с удовольствием едят, пьют, гуляют, забавляются, сочиняют, работают по разным частям или отраслям человеческой деятельности, но благодати Божией в сердцах своих не имеют, этого бесценного сокровища христианского, без которого христианин не может быть истинным христианином и наследником Царствия Небесного.

Что если бы нам не было даровано предваряющей благодати Божией, если бы она не обнимала вдруг, неожиданно после содеянных грехов всего существа нашего и сама не располагала его к покаянию и слезам? Что если бы только собственными усилиями нам предоставлено было бы получать её? О, окаянные мы человеки были бы тогда, редкий кто мог бы избавиться от бремени грехов, ибо природа наша вообще ленива к усиленным трудам, особенно в духовной жизни, и без помощи, без сильного облегчения и услаждения духовных трудов отказалась бы от них, бросила бы дело своего спасения.

Теперь же премудрый Бог и благостный Отец то облегчит и усладит наше духовное бремя, то иногда отягчит его для нашего испытания, для научения нас терпению и изнурению своей лукавой, погибельной плоти, мудро

сменяя одно другим, – и дело нашего спасения благодаря Богу всегда возможно, не слишком трудно и весьма часто приятно для нас.

СЧАСТЬЕ И НЕСЧАСТЬЕ

Всё моё счастье и несчастье заключаются в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с истиной Божией или с волей Бога моего, тогда я спокоен, исполнен духовного света, радости, блаженства; если нет – беспокоен, исполнен духовного душетленного мрака, тяжести, уныния. Если совершенно переменю мысли и расположения сердца ложные, богопротивные на истинные и Богу приятные – тогда опять спокоен и блажен.

СОДЕРЖАНИЕ

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

По творениям
святого праведного
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Составлено по изданиям:
Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. – М.: «Благовест», 2001.
Служба святому праведному Иоанну Кронштадтскому. – М: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009.
Составитель: Чунтонов Д. С.

Издательство: «Братство святого апостола Иоанна Богослова»
129327, Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2
E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru
Тел.: (495)730-57-17, (499)184-31-92

Подписано в печать 06.03.2012
Бумага офсетная. Формат 70х90/32
Печать офсетная. Печ. л. 2.
Тираж 5000 экз. Заказ № 377

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в Патриаршем издательско-полиграфическом центре Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Духовная библиотека